

Изъ записной книжки.

Только-ли въ Россіи?

Съ каждой новой книжкой „Лѣтописи“, довольно бурно вступившей въ семью толстыхъ журналовъ, передъ читателемъ все ярче и ярче выступаютъ контуры того, что создаетъ „физіономію“ журналу. Учитывая сдвигъ, произошедши въ сознаніи русскаго общества подъ вліяніемъ взрыва войны, „жутнѣль Горькаго“ при свѣтѣ „староинтеллигентскихъ“ завѣтовъ искрѣдуетъ обнаружившіяся при сдвигѣ деформаціи и обнаженія. „Лѣтопись“ не носить пастійнаго характера, но она „соціалистична“ постолъку, поскольку соціалистично было міросозерцаніе русскаго интеллигентскаго гуманизма (я имѣю въ виду общую физіономію журнала, а не отдельныхъ ея сотрудниковъ).

Задача очень интересная,—и читатель живо слѣдитъ за этой попыткой лѣтописанія—„свивая оба полы сего времени“ ...

Максимъ Горкій началъ серію „Писемъ къ читателю“—интересныхъ, вдумчивыхъ „глубоко-скорбныхъ“... Только, думается тѣ признаки духовной усталости, пониженія творческой энергіи и отсутствіе талантливыхъ людей, которое онъ приписываетъ Россіи, можно и слѣдуетъ распространить и, на Европу. Въ самомъ дѣлѣ, явила-ли въ наши дни и Европа яркіе образцы „талантливости“, — которую г. Горкій опредѣляетъ такъ:—„напряженное стремление человека къ борьбѣ, къ самозащите и защитѣ людей отъ злыхъ началъ природы и соціальной жизни“?.. Съ другой стороны, будто бы „не выдѣляетъ“ („и это очень тревожно“, — пишетъ г. Горкій) изъ крови & нервовъ Россіи людей великаго гнѣва, скорби, любви—людей пламенного чувства, то положеніе, въ которомъ находимся мы, русскіе? Я могъ бы напомнить хоть—Льва Толстого... Нужды неѣть, что Толстой вчера умеръ,—когда идетъ рѣчь объ эпохахъ, хронологію нельзя отмѣрять единицами лѣтъ, мѣсяцевъ и дней! И не достаточно-ли даже трехъ такихъ выдѣленныхъ человѣчествомъ „праведниковъ“, какъ Толстой, Р. Родлиндъ и... Либкнѣхтъ, чтобы мы могли не тревожиться за участъ „града сего“, убѣждаясь, что народы и западной и восточной „души“, прежде всего были снабжены хорошей человѣческой душой. Сіе буди и буди!..

Иванчиковъ